

**«ЧЕРНЫЙ ДЖЕК» - ДЖОН МАКЮЭН
(один из столпов австралийского консерватизма XX века)**

Та Австралия, которую мы ныне наблюдаем, все еще сохраняет многие следы деятельности целой плеяды ее выдающихся государственных деятелей XX века, чьими трудами созданы и многоотраслевая эффективная экономика, и разветвленная система социального обеспечения. Среди этих людей имя сэра Джона Макюэна, ставшего волею судеб на очень малое время 18-м премьер-министром страны, стоит наравне с его современниками – Р. Мензисом, Дж. Кертином, Б. Сантамарией и другими – и пользуется в Австралийском Союзе (АС) заслуженным уважением среди политиков и части политологов.

Он стал символом Аграрной партии Австралии (АПА) в период апогея ее влияния в середине XX столетия; многие австралийцы до сих пор видят в нем «политического гиганта» и «самую жесткую фигуру в послевоенной политике». ¹ В конце прошлого века увидели свет посвященные ему монографии; его бумаги и документы хранятся в Национальной библиотеке Австралии и Национальных архивах страны. Среди них и мемуары самого Макюэна, воспроизведенные по аудиозаписям в рамках проекта «устная история», проводившегося в 1974 г. Национальной библиотекой Австралии.

В нашей стране о нем трудно найти упоминание даже в научной литературе; редким исключением стала изданная в 1976 г. монография В.А. Вревского «Либеральная и аграрная партии Австралии». Впрочем, и левые историки АС не жалуют Макюэна своим вниманием: ни Ч.М. Кларк, ни его последователь и продолжатель Ст. Макинтайр в своих кратких обзорах исторического пути АС даже не упомянули его имени. Моя задача – хоть немного восполнить этот пробел и воздать должное этому редкому человеку и истинному патриоту в самом хорошем смысле этого слова, всю свою жизнь трудившемуся на благо своей страны, понимая под этим преуспевание большинства ее граждан. Это не просто красивые слова: дело в том, что

Дж. Макьюэн принадлежал к тому уходящему в прошлое во второй половине XX в. поколению австралийских политиков из народа, не понаслышке знавших нужды своих избирателей. Они сами прошли через трудности жизни и видели своей задачей помощь согражданам, что и означало для них служение интересам родины.

Джон Макьюэн родился 29 марта 1900 г. в Чилтерне, на севере колонии Виктория, в семье фармацевта. Воспитывавшийся у своей бабушки после смерти обоих родителей (матери он лишился в полтора года, а отца потерял в 7 лет) в очень скромных условиях, он не получил фундаментального образования, но природный ум, трудолюбие, упорство и самообразование позволили ему сделать блестящую карьеру. По его собственным словам, он всегда помнил данное ему в юности напутствие бабушки: «Если ты идешь в церковь – стань архиепископом. Если ты идешь в армию – стань генералом. Если ты идешь в политику – стань премьер-министром».² Он учился в школе, но в 13 лет, чтобы поддержать семью, начал работать посыльным, а в 15 лет получил должность младшего клерка в офисе королевской юридической службы в Мельбурне, где служил под началом Гэрри Уитлема (старшего) – отца будущего премьер-министра Г. Уитлема.

Макьюэн собирался поступать в Королевский военный колледж, но в августе 1918 г. был призван в армию. Правда, Первая мировая война закончилась, когда он еще проходил курс обучения, и он не успел присоединиться к войскам во Франции. Зато статус военнослужащего дал ему возможность получить участок земли по программе размещения солдат после демобилизации, что и определило всю его будущую жизнь. На своей ферме в районе Стэнхоуп теперь уже в штате Виктория молодой человек начал заниматься производством молочных продуктов, а затем шерсти и баранины. Работа на земле была трудной, но он не отчаивался, удачно решал все проблемы, экономил деньги и много читал по ночам при свете керосиновой лампы. В 1921 г. он женился на Энни Миллз Маклеод, которая стала его верной помощницей на все прожитые ими вместе годы. Детей у них не было.

Хозяйство Макэюэна развивалось весьма успешно, и он возглавил объединение фермеров в своем округе, принимая активное участие в деятельности фермерских организаций.³ Сначала он примкнул к радикальной Прогрессивной аграрной партии Виктории; позднее навсегда связал свою судьбу с Аграрной партией Австралии (АПА), которая в первой половине XX в. все увереннее выходила на политическую арену страны.

Созданная в начале XX в. на основе фермерских организаций, АПА изначально носила все характерные черты малой партии: ее электорат, сосредоточенный главным образом в глубинке страны, был численно невелик; сама партия создавалась по отраслевому признаку и именно вследствие этого вплоть до 1975 г. именовалась «Аграрной». Отправной точкой экономических и политических установок ее лидеров была неколебимая вера в то, что именно сельское хозяйство – основа благосостояния страны, так что защита интересов агропроизводителей – защита интересов всей Австралии. Следует подчеркнуть, что во многом они были правы, особенно если учесть объективные трудности для ведения фермерского хозяйства в природных условиях континента и специфику жизни в глубинке. Недаром, одна из интереснейших публикаций Австралийского института политических исследований носит примечательное название: «Сельская Австралия. Другая нация». Ее авторы подчеркивали, что вплоть до 1950 г. именно продукция первичных отраслей составляла основу австралийского экспорта, базовые инвестиции шли в инфраструктуру внутренних районов и аграрии доминировали в правительствах штатов АС.⁴ Главной предпосылкой эффективной деятельности сельского хозяйства всегда считалась свобода предпринимательства, поэтому требование «максимальной свободы деятельности при минимальном уровне налогообложения» постоянно присутствовало в арсенале АПА.⁵ Однако в трудных климатических условиях Австралии фермерам никогда не удавалось обойтись без постоянной помощи государства, потому постулат о необходимости целенаправленного государственного участия в области поддержки фермеров и жителей глубинки всегда был доминантой политических программ аграриев. То, что АПА выступала как бескомпромиссная защитница прав индивидуумов и демократических

свобод, объединяло аграриев с либералами и послужило основой идейно-политического сближения двух политических группировок. Еще одним фактором, укрепившим их союз, было активное противостояние социализму и коммунизму. В политической платформе Аграрной партии 1953 г. подчеркивалось, что одной из целей ее внешней политики было «полное сотрудничество с другими демократиями, чтобы препятствовать влиянию коммунистов».⁶ Вследствие этого с 1923 г. на федеральной политической арене она выступала в качестве младшего партнера в коалиции с либеральными Националистической партией и ее наследницей Партией Единой Австралии (ПЕА). Тем не менее, влияние АПА в отдельные периоды распространялось на территорию всей страны, и бывали периоды, когда «аграрный хвост... вертел либеральной собакой».⁷

В укреплении роли партии самую непосредственную роль сыграл Дж. Макьюэн. Впервые он заявил о себе как о политике в 1932 г., когда баллотировался в Законодательную ассамблею штата Виктории, а два года спустя был уже избран в состав нижней палаты федерального парламента. В своей первой речи в Канберре он очертил круг вопросов, интересовавших его в первую очередь: первичные отрасли промышленности, коммерция, торговля, банковское дело, занятость и оборона. Макьюэн сразу подчеркнул, что задача правительства – «выяснить базовые факторы, на которых основана наша экономика, и исследовать, где коренятся истоки (проблем)».⁸ Этот подход стал основой его политической деятельности. Попав в парламент в 1934 г. от округа Эчука, он не покидал его стен вплоть до своей отставки в 1971 г.: менялись избирательные округа, но сохранялась симпатия избирателей. Но сказать, что его политическая карьера складывалась совсем гладко, нельзя: отношения между федеральной АПА и Аграрной партией штата Виктория всегда были очень напряженными. Вследствие этого, Макьюэн, стремившийся наладить конструктивные рабочие отношения с коллегами в Канберре, с 1937 по 1943 гг. был исключен из рядов аграриев своего штата за согласие работать на посту министра по делам внутренних районов в федеральном правительстве Дж. А. Лайонса.

Впрочем, в палате представителей он быстро зарекомендовал себя серьезным специалистом в области управления сельским хозяйством. В полной мере к нему относится понятие *self-made man*: его отличали тяга к знаниям, феноменальная память и преданность своему делу. Удивительно стойкий, мужественный и прямолинейный человек, по словам современников, «не тративший время на цветастые фразы, а называвший вещи своими именами»⁹, он порой раздражал коллег-либералов, твердо отстаивая интересы австралийских фермеров. Обладая поистине энциклопедическими знаниями в области первичных отраслей хозяйства и торговли, прекрасно знал всю подноготную политической жизни страны, мечтал видеть ее «могущественной индустриальной державой с развитым сельским хозяйством и добывающей промышленностью» и твердо держался принципов протекционизма. Одной из своих главных заслуг он называл то, что «приблизил различные секторы первичных отраслей к правительству более, чем когда-либо до этого».¹⁰

Особенно важно это стало в годы Великой депрессии, потрясшей как никогда ранее экономику страны. Процесс стабилизации шел медленно, и в предвоенные годы полностью достичь докризисного уровня так и не удалось. Основные показатели экономического развития в середине 1930-х гг. практически не росли, производство сельскохозяйственной продукции замерло на средних цифрах; чуть лучше чувствовала себя промышленность, но главным образом, развивалась ее горнодобывающая отрасль. Объем внешнего товарооборота оставался на уровне конца 1920-х гг., сохранялся высокий для Австралии уровень безработицы – до 10%; медленно восстанавливалась торговля, почти не оставалось средств для быстрого развития глубинки.¹¹ Последнее обстоятельство открывало большое поле деятельности для Аграрной партии: недаром на те годы пришелся пик ее популярности – на выборах за кандидатов-аграриев голосовало до 16% австралийских избирателей.

В период, когда страна с трудом преодолевала последствия Великой депрессии, в обязанности Дж. Макьюэна входил широкий круг вопросов: общественные работы, железные дороги, иммиграция, развитие федеральных территорий, положение аборигенов, сырьевые отрасли. Он никогда не был каби-

нетным чиновником: много путешествовал по Северной Территории и периферии страны, стоял у истоков авиационной службы на севере континента. Гуманист по сути своей, Макьюэн участвовал в разработке правительственного доклада по проблемам аборигенов и пытался, правда, безуспешно, организовать общенациональную конференцию по улучшению благосостояния коренных австралийцев. В 1934 г. профессор антропологии Сиднейского университета А.Е. Элкин опубликовал небольшой памфлет с изложением своих взглядов на «позитивную политику, которая нацелена на благосостояние и развитие аборигенов». Но в те годы большинство жителей страны видели в аборигенах лишь вымирающую расу, и только немногие политики считали необходимым оказать им помощь. Среди последних оказался и Макьюэн, говоривший о необходимости «поднять их статус... до положения обычного гражданина на их родной земле».¹²

В то же время он трезво оценивал возможности своей страны. Когда в 1938 г. парламент принял решение о приеме беженцев от фашизма, Макьюэн подчеркивал, что их число должно быть рассчитано так, чтобы для рядовых австралийцев их «существующие жизненные стандарты не были потревожены». Вследствие такого подхода предпочтение отдавалось лицам с «капиталами и опытом для основания и развития отраслей, недостаточно пока еще обеспеченных, и особенно тех, продукция которых могла бы завоевать рынок как в Австралии, так и за ее пределами». При этом ни в коем случае не менялась общая основа иммиграционной политики страны: «Каждый беженец должен быть желателен как личность, обладающая хорошим характером и здоровьем, ... у него должны быть деньги на первое время пребывания в стране или его содержание должно быть гарантировано надежным гражданином или организацией» в Австралии.¹³ В результате приблизительно 6 тыс. иммигрантов (в первую очередь, это были евреи, спасавшиеся от германских нацистов) приехали в страну в конце 1930-х гг. не с пустыми руками.

Вторая мировая война заставила многое поменять в политической практике АС. Жесткие ограничения касались как внутренней жизни страны, так и ее внешних связей. В конце

1930-х гг. Макьюэн, подчиняясь требованиям военного времени, ввел эмбарго на экспорт железной руды (оно действовало до 1950-х гг.). В 1940–1941 гг. он с успехом последовательно работал на трех министерских постах: иностранных дел, воздухоплавания, гражданской авиации; принимал непосредственное участие в разработке планов по подготовке пилотов для ВВС и вспомогательных женских подразделений в авиации АС.

Предвоенная ситуация в стране осложнялась серьезными конфликтами в правительстве. Споры между лидерами партий коалиции привели к тому, что лидер АПА сэр Эрл Пейдж в апреле 1939 г. вывел аграриев из союза с Партией Единой Австралии, но в сентябре подал в отставку. Тогда впервые Дж. Макьюэн заявил о себе как о возможном лидере Аграрной партии, но недополучил в свою пользу всего 2 голоса. Когда в 1940 г. вопрос о выборах нового лидера опять был поставлен на повестку дня, Макьюэн вновь предложил свою кандидатуру в противовес Пейджу. Голосование было трудным – соперники трижды набирали равное количество голосов, и в итоге в качестве компромиссной фигуры партию возглавил А. Фэдден.¹⁴ Сам он впоследствии с присущим ему юмором вспоминал, что у него «не было амбиций возглавить раздираемую ссорами партию, для чего требовалась мудрость Соломона, а я не был Соломоном».¹⁵ Тем не менее, Фэддену удалось на достаточно длительное время сплотить аграриев.

В марте 1940 г. коалиция была восстановлена, и Макьюэн получил портфель министра иностранных дел в кабинете Р. Мензиса. На этом посту он пытался организовать заговор против вишистской администрации в Новой Каледонии, предвидя вступление в войну Японии и стремясь посадить на северных подступах к АС голлистов. Впрочем, историки придерживаются весьма скептических взглядов на эти события.¹⁶

Со временем трудности и ограничения военного времени, жесткая централизация управления, пробританская ориентация Мензиса и его непримиримый антикоммунизм в условиях все нараставшей опасности непосредственно для страны вызывали неприязнь у многих австралийцев. Даже в рядах возглавлявшейся премьер-министром коалиции все ярче проявлялись расхождения во взглядах, особенно со стороны его союзников-

аграриев. В августе 1941 г. Р. Мензис подал прошение об отставке; вместе с ним ушли в политическую тень и его соратники. Однако в октябре новый лейбористский премьер-министр Дж. Кертин назначил Макьюэна наряду с Мензисом, Фэдденом, У. Хьюзом и другими столпами австралийской политики в состав Консультативного военного Совета, в котором Макьюэн проработал до конца второй мировой войны.¹⁷ Его деловые качества оказались как нельзя кстати в трудные военные годы.

После заключения мира он по-прежнему оставался в гуще событий. В 1945 г. Макьюэн в составе австралийской делегации участвовал в работе конференции ООН в Сан-Франциско – это была, по его словам, «прекрасная возможность потереться плечами с лидерами со всего мира».¹⁸ У себя в стране он вместе с А. Фэдденом фактически воссоединил и воссоздал Аграрную партию, разработал ее политический курс и условия коалиции с новой Либеральной партией Австралии (ЛПА) Р. Мензиса.

Когда в 1949 г. коалиция под руководством Р. Мензиса вернулись к власти, важная роль в ней принадлежала и аграриям – их лидеру А. Фэддену, получившему пост заместителя премьер-министра и главы казначейства, и Макьюэну, назначенному министром торговли и сельского хозяйства (пятый по важности пост в правительстве). Премьер-министр включил его в состав кабинета министров, несмотря на прежние расхождения во взглядах. Он нуждался в поддержке аграриев, опасаясь, что без этого его правительство долго не продержится. Интересно, что в 1952 г. коллеги по кабинету из Либеральной партии считали Макьюэна «социалистом в душе», хотя никаких намеков на это в политике АПА в те годы не наблюдалось. Просто его позиции напоминали курс первых политиков-аграриев, которые в начале века были во многом близки по требованиям к социал-демократам из числа лейбористов.¹⁹

В 1956 г. Макьюэн настоял на создании отдельного министерства торговли, в компетенцию которого вошли вопросы регулирования экспорта и тарифов. Он взял это учреждение под свой личный контроль, что помогло аграриям надежнее защищать интересы сельскохозяйственных производителей.²⁰ В 1963 г. Макьюэн занял пост министра торговли и промышленности. Вопросы сельского хозяйства отошли к его младшему

партнеру по кабинету У. Макмагону, и поначалу отношения между ними складывались вполне дружеские: Макьюэн даже заступался за того перед Мензисом. С помощью выдающихся экономистов и высокопоставленных чиновников – Джона Г. Кроуфорда и Эллена Уэстермана – он трансформировал торговую политику послевоенных лет, придав ей диверсифицированный характер, и стабилизировал рынки австралийского экспорта, обеспечив достойные доходы для австралийских фермеров.

В течение всего срока пребывания на министерских постах Макьюэн многократно участвовал в международных переговорах, снискав уважение партнеров своей твердостью и настойчивостью. Так, в 1950 г. он наряду с министром иностранных дел АС П. Спендером «принимал конструктивное участие» в разработке экономических разделов и общей подготовке Плана Коломбо.²¹ В 1951 г. он подписал соглашение на 15 лет с Великобританией о поставках австралийского мяса, а в 1956 г. – заключил новый торговый договор с Великобританией, который отменял преференциальные положения Оттавского соглашения 1932 г., дававшие чрезмерные преимущества бывшей метрополии. Тут надо пояснить, что в начале 1960-х гг. Великобритания постепенно начала отходить от прежней своей ориентации главным образом на страны Содружества наций. Ее стремление вступить в Общий Рынок и явная заинтересованность в Европе как в ближайшем союзнике не могли остаться незамеченными в доминионах. Австралийские политики делали из этих наблюдений свои выводы, и Макьюэн, не отрицая права бывшей метрополии на выбор коммерческих партнеров, определил новое направление торговой политики своей страны. Он выбрал в качестве основных покупателей сельскохозяйственной продукции – главных предметов австралийского экспорта в те годы – КНР и Японию.²²

Прагматизм брал верх над соображениями идеологии: в годы холодной войны критики упрекали АПА в стремлении наладить торговые отношения с КНР, усматривая в этом явную уступку коммунизму, против которого партия тогда официально выступала.²³ Такая позиция Макьюэна вызывала опасения и у Мензиса, который в письме от 7 октября 1958 г. высказывал

свою тревогу относительно «вопроса о торговле с Красным Китаем». В то время как кабинет министров «подтвердил генеральную политику, которая означала, что товары, вошедшие в список стратегических, будут ограничены», Макьюэн в прессе призывал к всевозможному расширению торговли с этой страной.²⁴ Данное противоречие объяснялось весьма просто: аграрии стремились расширить рынки сбыта для австралийских фермеров, и Китай представлялся весьма выгодным для этих целей.

В 1950-х гг. Макьюэн активно сотрудничал с Р. Кейси и главой правительства в подготовке торгового соглашения с Японией. Его правой рукой стал Джон Г. Кроуфорд, который входил в число «семи гномов» – так шутливо называли современники ведущих государственных служащих, оказывавших влияние на правительственные решения.²⁵ Тут уместно вспомнить, что торговые связи двух стран, несмотря на существовавшие серьезные политические противоречия, постепенно развивались еще в 1930-е гг., но были прерваны войной.²⁶ Уже в конце 1940-х гг. поставки австралийской шерсти и зерна возобновились, АС и Япония подписали ряд договоренностей технического характера. В архивах МИД АС сохранились бумаги, относящиеся к этому вопросу. В 1950 г. в докладе министерства торговли и сельского хозяйства уже со всей определенностью подчеркивалось, что установление торговых отношений с Японией важно не только с политической, но и с экономической точки зрения, так как это позволит «оживить австралийский рынок, особенно в сфере поставок шерсти».²⁷ В результате в 1957 г. двустороннее соглашение о торговле было заключено на крайне выгодных для АС условиях. А в последующие годы Япония заменила Великобританию как поставщика в Австралию промышленных товаров.

В момент заключения соглашения Макьюэн рисковал многим в глазах своих сограждан, среди которых доминировали враждебность и подозрительность к Стране восходящего солнца, сохранявшиеся со времен Второй мировой войны. В конечном счете, прагматические соображения взяли верх, сопротивление АЛП в парламенте было сломлено, нужное решение принято, и Япония стала вторым по значимости импортером ав-

стралийской шерсти и других продуктов. По оценке Мензиса, торговля с ней «стала чрезвычайно важным фактором в нашей национальной экономике», и «торговый баланс значительно склонялся в нашу пользу».²⁸ Именно Макьюэну принадлежит честь подписания международных соглашений по расширению рынков для продукции австралийского сельского хозяйства, которые «приводили в ярость многих либералов».²⁹

Еще одна его заслуга – установление в середине 1950-х гг. более тесных торговых связей с Новой Зеландией (НЗ). Он непосредственно участвовал в переговорах между Мензисом и ее премьер-министром С. Холландом, который настаивал на снятии ограничений с импорта новозеландских рыбы и леса в АС. В ответ Австралия получила более широкий доступ для своих промышленных товаров на рынок своей ближайшей соседки. В 1959 г. власти этой страны, убежденные, что союзнические отношения с Австралией «играют важную роль в формировании новозеландской политики»,³⁰ предложили создать таможенный союз, который включал бы АС, НЗ, а также Индонезию и Малайю. С точки зрения Макьюэна, такое объединение было не осуществимым, ибо требовало от сторон введения общих таможенных тарифов по отношению к внешнему миру. Но полностью отказаться от этой идеи без подробного рассмотрения казалось неверным, и в результате длительной работы в 1965 г. было заключено двустороннее соглашение о свободной торговле между АС и Новой Зеландией. «Это соглашение было, я полагаю, великим достижением правительства и, конечно, в особенности Макьюэна, который нес огромную тяжесть переговоров в течение нескольких лет», – отмечал Р. Мензис.³¹

По всеобщему мнению, именно середина XX в. стала временем его наибольших достижений: обозревателями особо выделялись торговый договор с Японией, эффективное управление сельским хозяйством и промышленностью, координация действий министерств и комитетов. На всех постах он зарекомендовал себя как блестящий администратор. Макьюэн постоянно держал в курсе дел главу правительства Мензиса и коллег по кабинету министров относительно всех важных встреч и решений. Всегда тщательно подбирал себе сотрудников, понимая, что от качества их работы зависит конечный успех дела.

Единственной его слабостью как чиновника был его неукротимый темперамент и жесткость в оценках. Результатом сильнейшего нервного перенапряжения стала хроническая болезнь, проявлявшаяся в обширных кожных раздражениях, приводивших зачастую к обильным кровотечениям, укладывавшим Макюэна в постель и на время выключавшим его из активной работы.³²

Однако даже эти тяжелые обстоятельства не сломили его воли и не остановили его карьеры. Фактически еще с 1943 г., работая заместителем А. Фэддена, он был вторым человеком в Аграрной партии, а в марте 1958 г. Макюэн стал лидером АПА, которую и возглавлял до 1971 г., занимая еще и пост заместителя премьер-министра АС. По словам Фэддена, «коалиция Мензиса–Фэддена закончилась и, с моего благословения, правительство Мензиса–Макюэна заняло ее место».³³ Такое положение в кабинете давало ему колоссальные возможности влиять на политический курс страны, и авторитет его в тот период был беспрецедентным.³⁴

Под его инициативе руководство АПА еженедельно собиралось на совещания, предшествовавшие заседаниям кабинета министров; на этих совещаниях вырабатывалась единая линия аграриев по тем или иным вопросам текущей политики, которая далеко не всегда совпадала с той, что придерживались либералы.³⁵ В частности, вопреки официальной установке правительства на поощрение иностранных инвестиций, Макюэн был категорически против того, что он охарактеризовал как «ежегодную продажу фермы по кусочкам».³⁶ В 1961–1963 гг., когда его споры с Либеральной партией достигли апогея, Мензис даже опасался, что правительство может не устоять без поддержки влиятельного агрария. Впрочем, лично сам премьер-министр высоко ценил деловые качества соратника по коалиции: для Мензиса он был «мой дорогой Джон». Отношение Макюэна к Мензису было тоже вполне доверительное, и его письма к премьер-министру начинались порой с приписанного от руки обращения: «Мой дорогой Боб» или «Мой дорогой П.М.».³⁷ Впрочем, после выборов 1961 г., когда позиции правительства партий коалиции серьезно пошатнулись, некоторые коллеги-либералы, обвинив в неудаче Мензиса, предлагали сделать Дж.

Макьюэна лидером коалиции. Ведь за годы своей политической карьеры он более десяти раз заменял Мензиса на посту главы правительства во время его заграничных поездок. Но лидер АПА категорически отверг предложение премьер-министра перейти в ряды либералов, чтобы стать его преемником официально. Более того, в 1962 г., когда правительство попыталось провести перераспределение избирательных округов, которое угрожало потерей мест для аграриев, Макьюэн сделал все возможное, чтобы это решение не было принято. По словам обозревателей, «оказавшись лицом к лицу перед выбором между личными амбициями и лояльностью своей партии, Макьюэн явно предпочел постараться продлить жизнь Аграрной партии».³⁸

Весьма примечательны результаты опроса, проведенного в 1963 г.: 79% членов партий коалиции поддерживали в качестве лидера кандидатуру Мензиса, 2% – Макьюэна и только 1% – Г. Холта. В 1964 г. популярность Макьюэна возросла до 15%, а Холта – 12%.³⁹ Таким образом, престиж Макьюэна был выше, чем у протеже Мензиса. Но победили персональные соображения Мензиса и боязнь либералов, что с возвышением Макьюэна усилится и давление со стороны его партии; в итоге преемником Мензиса стал именно Холт. По мнению многих, прямолинейность и резкость Макьюэна также стали препятствием для того, чтобы возглавить коалицию, даже несмотря на поддержку, которую оказывал ему тогдашний генерал-губернатор АС Р. Кейси.⁴⁰ Впоследствии же известный политолог П. Келли охарактеризовал сотрудничество Мензиса и Макьюэна как пример среди «великих образцов партнерства партий коалиции», основанных на личных симпатиях и уважении, а также сходстве политических устремлений.⁴¹ Следует подчеркнуть, что отстаивая интересы предпринимательских кругов АС, правительство коалиции в 1950–1960-х гг. проводило и весьма активную социальную политику, в числе прочего вводя пособия на детей, бесплатное обеспечение молоком школьников, федеральные пособия для учащихся и государственное финансирование университетов.⁴² Наглядная иллюстрация того, что можно быть консерватором и не стать при этом людоедом.

Внешность Макьюэна соответствовала его имиджу человека с крутым характером: он был высоким (183 см) брюнетом,

предпочитал носить костюмы темных цветов. Один из самых ярких журналистов АС А. Рид дал весьма нелицеприятную оценку его личности: «насупленный, сухопарый сельский житель, высокомерный, неумолимый, трудно уловимый и упрямый», обладатель «холодного достоинства патриция, корсиканской приверженности к вендетте, деспотических амбиций и крестьянской подозрительности, как к коллегам, так и к оппонентам».⁴³ Современники запомнили его вытянутое лицо с выступающей челюстью, суровую манеру вести себя и вспыльчивый темперамент, что и дало повод коллегам придумать ему прозвище «Черный Джек» (в смысле «мрачный»). А Мензис в шутку называл его по-французски «Le Noir».⁴⁴ Но, несмотря на внушавшие страх и приводившие в трепет подчиненных внешность и репутацию, он был общительным человеком, хорошим оратором, любил шутку, его уважали коллеги по парламенту. Близко знавшие его люди – как, например, его единомышленник и сподвижник Дж.Г. Кроуфорд, о котором в своих письмах Мензису Макьюэн отзывался весьма лестно, – вспоминал о его чувстве юмора и заразительном смехе в ответ на шутку, о любви к игре на бильярде. Как глава министерства он отличался от многих своих коллег тем, что при принятии решений он всегда брал ответственность на себя, не сваливая все на подчиненных. Но от них он строго требовал исполнения всех их должностных обязанностей: работа под его началом «не была синекурой».⁴⁵ Как отмечали современники, он «зарекомендовал себя большим тружеником и еще большим борцом».⁴⁶

Его непреклонность в отстаивании политики высокой тарифной защиты промышленности и покровительства фермерам имела следствием то, что проводимый им в послевоенные годы курс получил название «макьюэнизма» – единственный случай в этот период, когда экономическая философия получила имя политика. «Я всегда хотел сделать Австралию могущественной как индустриальной, так и главной сельскохозяйственной и горнодобывающей державой. Это означало, что я был обязан придерживаться самой широкой протекционистской политики», – объяснял он свою позицию.⁴⁷ Такого подхода Макьюэн придерживался, во-первых, исходя из опыта периода Великой депрессии – главным тогда было создание и сохранение рабо-

чих мест. Во-вторых, годы второй мировой войны, когда АС остался практически без промышленных товаров, также оставили свой отпечаток на его воззрениях, строившихся на укреплении обороноспособности страны – ведущими отраслями для него всегда оставались сельское хозяйство, промышленность и добыча полезных ископаемых. Даже не очень симпатизировавший Макьюэну А. Рид отмечал, что «несмотря на членство в Аграрной партии, его мировоззрение носило национальный, а не узко групповой характер».⁴⁸

В конце 1950-х гг. Макьюэн стал непререкаемым авторитетом в отстаивании традиционных для Австралии позиций, где поддержка местной промышленности рассматривалась как главный инструмент экономической и социальной политики. Защищая свои взгляды, он всячески противился требованию партнеров по ГАТТ в середине 1960-х гг. о снижении тарифных барьеров Австралии и вместе с тем умудрялся поддерживать наиболее благоприятный режим торговли для сельскохозяйственных производителей АС. Ему не удалось добиться от Г. Холта девальвации австралийского доллара в 1967 г., но в 1971 г. он организовал Австралийскую корпорацию промышленного развития, которую в кулуарах называли «Банк Макьюэна». Впрочем, в конце 1960-х гг. он все чаще сталкивался с сопротивлением его противников, отстаивавших нарастающие тенденции к снижению тарифов и установлению режима свободной торговли, что все чаще приводило его к конфликтам с молодыми поколениями либералов. Так, федеральное казначейство упорно обвиняло Макьюэна в поддержке австралийских промышленных предприятий, чья продукция дорога, производство неэффективно и держится только на государственных дотациях.⁴⁹

1960-е гг. стали нелегкими как для него самого, так и для его партии. Послевоенные изменения, оказали непосредственное влияние на роль и позиции аграриев в АС. Определяя свое место в расстановке партийно-политических сил страны, АПА всегда называла себя самой консервативной партией, чьи базовые ценности – христианская мораль и семья. Испокон веку основу электората аграриев традиционно составляли австралийские фермеры и жители глубинки – буша. Однако после Вто-

рой мировой войны доля аграриев в большинстве законодательных собраний постоянно снижалась,* в результате чего в Западной Австралии и Тасмании их влияние практически сошло на нет, а в Южной Австралии и Северной Территории их заменили консервативные партии-союзы аграриев и либералов. Одной из главных причин этого стал и необратимый процесс урбанизации, который лишь усиливался по мере развития страны. В 1966 г. горожане составляли 83% населения АС, а в сельской местности проживало всего 16,6%. В результате оттока населения в города и сокращения доли сельскохозяйственного производства процент рабочих, занятых в сельском хозяйстве снизился с 28% в 1929 г. до 5% в 1989 г., а численность фермеров в 1940–1980-х гг. сократилась почти на 30 тыс. человек.⁵⁰ Это подталкивало аграриев к поискам новых сторонников. Уже в предисловии к платформе федеральной Аграрной партии 1953 г. подчеркивалось, что ее политика – «истинно национальная по характеру, охватывающая ВСЕ (выделено в документе – *Н.С.*) слои общества».⁵¹ В первую очередь аграрии намеревались распространить свое влияние на группы населения, занятые в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, лесном и рыбном хозяйстве. Это была долговременная политическая стратегия, которую поддерживал и Макьюэн.

В 1966 г. после ухода в отставку Мензиса он стал самым долго служащим членом правительства, практически обладая правом вето при решении вопросов правительственной политики. Это сыграло свою роль, когда после внезапного исчезновения премьер-министра Г. Холта (он был официально признан мертвым в декабре 1967 г.), генерал-губернатор лорд Кейси привел Макьюэна к присяге в качестве премьер-министра при условии, что его полномочия будут продолжаться до избрания либералами нового лидера.⁵² Перипетиям этой «борьбы за власть» посвящено подробнейшее расследование журналиста и политолога А. Рида.⁵³ Достигший 67-летнего возраста, Макьюэн был самым старшим по возрасту политиком, когда-либо назначенным на пост премьер-министра Австралии. Он был, пожа-

---

* Единственным исключением в эти годы стал Квинсленд, где популярность аграриев, напротив, росла.

луй, наиболее влиятельной политической фигурой этого времени, и, возможно, в его лице история давала шанс партиям коалиции продлить свое пребывание у власти более успешно, нежели оно сложилось впоследствии. Однако Макюэн с его колоссальным опытом и авторитетом был лидером всего лишь младшего партнера по коалиции, что закрывало ему путь к высшему посту в АС, которого он, безусловно, заслуживал более, чем кто либо. Он понимал это, но отречься от своей партии ради того, чтобы стать главой правительства, считал для себя «немыслимым».⁵⁴ Таким образом, до выборов нового лидера либералов у руля правления АС очень недолго (22 дня в декабре 1967 – январе 1968 гг.) стоял лидер аграриев Дж. Макюэн.

Единственное, чего ему удалось добиться у за время пребывания во главе кабинета министров, – это повлиять на генерал-губернатора Р. Кейси в вопросе о будущем премьер-министре. Макюэн настоял, чтобы этот пост получил Дж. Гортон, как наиболее приемлемый для всех политик консервативного лагеря, угрожая в противном случае распадом коалиции.⁵⁵ Предлагавшийся на этот пост У. Макмагон, ставший в 1966 г. казначеем, слишком часто и грубо пренебрегал мнением своих партнеров-аграриев, а особенно – самого Макюэна. Не удивительно, что тот считал Макмагона «угрозой для коалиции» – ведь он «был одним из членов Либеральной партии, которые думали, что они лучше обошлись бы без Аграрной партии».⁵⁶ Расхождения с Макмагоном начались еще в середине 1950-х гг., когда Макюэн сообщал Мензису о своих «некоторых спорах относительно ответственности по планам стабилизации». Макюэн настаивал на сосредоточении полномочий по управлению в руках своего департамента, в то время как Макмагон стремился тянуть одеяло на себя и «разработал теорию о равной совместной ответственности», которая никак не устраивала Макюэна. В его глазах это было лишь дублированием полномочий и тратой средств. «Этот вопрос обсуждается нами во вполне умеренных выражениях. Вам не о чем беспокоиться, но я занял вполне твердую позицию», – писал он Р. Мензису в мае 1956 г.⁵⁷ Такою же жесткостью и принципиальностью Макюэн проявлял до конца своей политической карьеры, особенно в кризисные ее моменты.

Иногда высказывается мнение, будто Макьюэн презирал Макмагона, возможно, из-за упорно ходивших по Австралии слухов о гомосексуальности последнего. Так это, или нет, сказать трудно. Однако, более важно то, что, по меткому определению А. Рида, «Макмагон для Макьюэна был тем, чем сам Макьюэн был для лидеров либералов и аграриев – раздражителем, который постепенно превращался в полномасштабную головную боль, перманентную, ноющую и неустранимую».⁵⁸ Макьюэн решительно противостоял Макмагону по политическим причинам, так как тот примыкал к правому крылу в ЛПА – сторонникам свободы торговли в консервативных партиях и благоволил идеям снятия тарифных барьеров. Эта позиция для Макьюэна, Аграрной партии и их сельского электората была абсолютно неприемлемой, ибо ставила под угрозу положение и благосостояние фермеров страны.

Наконец, Макьюэн был уверен, что Макмагон имел обыкновение нарушать конфиденциальность работы кабинета и регулярно допускал утечку информации, предавая ее своим любимым журналистам и лоббистам, включая тех, кого считали «консультантами» в пользу японских торговых интересов.⁵⁹ Отношения с Макмагоном, значительно ухудшились: тот своими действиями подрывал авторитет как АПА, так и персонально ее лидера. Макьюэн же не мог простить ему атак на традиционный курс аграриев и попыток снизить ввозные пошлины на автомобили и химикалии для промышленности.

Впрочем, Макмагона недолюбливали даже его соратники: Р. Мензис в свое время называл его «презренным выскочкой». Всем также хорошо были известны перипетии его борьбы за первенство с Гортоном. Именно Макмагона упрекали в том, что он стал практиковать утечку компромата на своих соперников в прессу, «часами обзванивая журналистов днем и ночью и сообщая информацию, опасную для премьер-министра и правительства».⁶⁰ Среди сторонников Макьюэна оказались такие влиятельные фигуры, как тогдашние генерал-губернатор Кейси, министр обороны М. Фрейзер и один из ведущих либералов П. Хэзлак. После загадочной гибели Г. Холта в 1967 г. они сделали все возможное, чтобы казначей У. Макмагон, о котором они были весьма низкого мнения, не стал премьер-министром.

Со своей стороны Макьюэн объявил, что он и его коллеги по Аграрной партии откажутся служить в правительстве, возглавляемым Макмагоном.⁶¹ Непреклонная оппозиция Макьюэна открыла путь успешной кампании по продвижению министра образования и науки сенатора Дж. Гортонна на пост лидера ЛПА. Последний 10 января 1968 г. заменил Макьюэна в качестве главы кабинета и создал для него формальный пост заместителя премьер-министра, тем самым подтвердив его статус в правительстве.

Оба эти лидера были в чем-то похожи. Как Макьюэн, заявивший однажды: «Я не стадное животное, мне не нужна компания»,⁶² так и Гортон держался в парламенте достаточно независимо, отодвигая всемогущую бюрократию и опираясь главным образом на штат своих помощников. С последними он был строг: требовал от коллег, чтобы они много работали, и был нетерпим к тем, кто не проявлял должного рвения. Одним из наиболее близких к нему людей был как раз Макьюэн, помогший ему занять кресло премьер-министра. По воспоминаниям последнего, «бывали времена, когда Гортон и я вместе решали, какой должна быть наша политика, а потом объявляли это членам кабинета министров. Эта беспрецедентная процедура использовалась только потому, чтобы не дать возможности средствам массовой информации трактовать спорный вопрос политики по-своему».⁶³ Гортон вообще мало общался с прессой, что тоже вызывало недовольство как журналистов, так и привыкших к иному подходу политиков. Зато с рядовыми избирателями он держался гораздо доступнее, был им симпатичен и, кстати сказать, предпочитал чаще выступать по телевидению, обращаясь непосредственно к обычным гражданам, чем произносить речи в парламенте. К его несомненным заслугам относят и помощь аборигенам, и заботу о престарелых и малоимущим, которым выделялись дополнительные субсидии на их нужды.⁶⁴ Но и его пребывание в должности главы правительства оказалось недолгим.

После того, как из-за несогласия с премьер-министром, настаивавшим на укреплении полномочий федерального правительства в ущерб самостоятельности штатов и пренебрегавшим мнением членов собственного кабинета, подал в отставку

министр обороны М. Фрейзер, его товарищи вынесли Гортону вотум недоверия. Он казался им слишком радикальным, а в его жесткой позиции по отношению к правам штатов на прибрежный шельф с богатыми нефтяными месторождениями усмотрели даже действия «агента ползучего социализма».⁶⁵ Это стало концом его политической карьеры. Поссорившись во всемирными соратниками в правительстве и в штатах, он вынужден был уйти в отставку, по меткому определению Ст. Макинтайра, «пав жертвой дворцового переворота».⁶⁶

Незадолго до этих событий 1 февраля 1971 г. Дж. Макьюэн подал в отставку, что, возможно, послужило катализатором для действий его противников и дало возможность либералам, наконец, заменить Гортону на Макмагона, что они и сделали спустя 2 месяца. К моменту ухода из правительства Макьюэн прослужил в политике 36 лет и 5 месяцев, став последним из оставшихся на службе парламентариев эпохи Великой депрессии и членов правительства Лайонса. Макьюэн был удостоен высоких наград от АС и Великобритании, возведен в дворянское достоинство, стал Рыцарем Большого Креста ордена Св. Михаила и Св. Георгия. В 1973 г. японцы наградили его большой лентой ордена Восходящего Солнца.

После смерти своей супруги в 1967 г., незадолго до ухода в отставку он женился во второй раз на своей секретарше и, расставшись с политикой, перебрался к себе на ферму, получая от Департамента социальной безопасности небольшую пенсию. Впрочем, он вернулся к занятиям сельским хозяйством ненадолго: в 1975 г. Макьюэн продал свои угодья и переселился в престижный район Мельбурна Турак, где он занимался консалтингом; совершил путешествия в Японию и Южную Африку. Ему довелось стать свидетелем многих перипетий австралийской политики: прихода к власти Г. Уитлема и конституционного кризиса 1975 г.; ухода в отставку своих ближайших соратников; смерти в 1978 г. Р. Мензиса. Вообще, как считают некоторые специалисты, 1970-е гг. стали для АС «временем экономической неуверенности»,⁶⁷ когда уход Великобритании в Европейский Общий Рынок нанес серьезный удар в первую очередь по австралийским сельскохозяйственным производителям. В 1975 г. Аграрная партия изменила свое название на Нацио-

нальную Аграрную партию Австралии, а возврат к власти либералов во главе с М. Фрейзером привел к тому, что новые лидеры страны предпочли постепенно отказаться от политики «макьюэнизма»: к концу 1970-х гг. этот курс оказался отвергнутым.

Сам Макьюэн ушел в прошлое вместе со своей эпохой: сэр Джон умер 20 ноября 1980 г. в Мельбурне в возрасте 80 лет. До наших дней он остается символом нынешней Национальной партии Австралии – преемницы и продолжательницы дела АПА, и ее федеральные управленческие органы располагаются в здании штаб-квартиры партии в Канберре – Доме Джона Макьюэна. Его бюст размещен на аллее премьер-министров в Ботанических садах Балларата.

В наши дни на авторитет Макьюэна часто ссылаются ведущие фигуры консервативных партий, как, например, М. Тернбулл, для которого «Черный Джек» и Аграрная партия – «чемпионы дела правых политиков», поскольку те выступали против коммунизма и провозглашали приверженность частной собственности.⁶⁸ Но, хотя нынешние правые и апеллируют к наследию самого известного государственного деятеля-агрария, они нарушают, как минимум, две главные его заповеди: 1) защиту экономики АС не ради нее самой или суперприбылей ее воротил, а для блага большинства населения страны; 2) отстаивание интересов рядовых австралийцев без прогибания под требования соседей и союзников. Для нынешних рыночников от бизнеса и послушных им политиков интересы и цели глобализации и интеграции гораздо важнее благосостояния тех, чьим трудом добываются их богатства. Говорить об их искреннем патриотизме не приходится.

---

¹ Kelly P. *The End of Certainty. The story of 1980-s.* Sydney, 1992, p. 6.

² McEwen J. *His Story*, p. 2 (ксерокопия рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке Австралии, г. Канберра).

³ Hughes C.A. *Australian Prime Ministers 1901–1972.* Melbourne, Oxford Press, 1976, p.173.

⁴ *Rural Australia. The Other Nation.* Sydney, 1978, p. 10.

- ⁵ The National Leader, November 1984, v1.3, №4, p. 27.
- ⁶ Australian Country Party (Federal). Platform and Policy. Sydney, 1953, p. 4.
- ⁷ Jeansch D. Power politics. Australia's party system. Sydney, 1989, p. 58.
- ⁸ Цит. по: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980) // Australian Dictionary of Biography, Vol. 15, (MUP), 2000 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcewen-sir-john-10948>).
- ⁹ Ellis U. History of the Australian Country Party. Melbourne, 1963, p. 310.
- ¹⁰ McEwen J. His Story, p. 43.
- ¹¹ Малаховский К.В. История Австралии. М., 1980, с.179–180.
- ¹² Цит. по: Broome R. Aboriginal Australia: Black Response to White Dominance, 1788–1980. Sydney, 1982, p.165.
- ¹³ The Commonwealth of Australia. Parliament. Parliamentary debates. Senate and House of representatives, Vol. 158, p. 2535.
- ¹⁴ Whittington D. The House Will Divide. A review of Australian Federal politics. Melbourne, Lansdowne Press, 1969, p.76.
- ¹⁵ Fadden A. They called me Artie. The memoirs of A. Fadden. Milton, 1969, p. 44.
- ¹⁶ См.: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980).
- ¹⁷ Whittington D. The House Will Divide, p. 81.
- ¹⁸ Цит. по: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980).
- ¹⁹ Whittington D. The House Will Divide, p.17, 149–150.
- ²⁰ См. подробнее: Вревский В.А. Либеральная и аграрная партии Австралии. М., 1976, с. 46–47.
- ²¹ См.: Menzies R.G. The Measure of the Years. Melbourne, Cassell Australia Ltd., 1970, p.46–47.
- ²² Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001, p. 250.
- ²³ Forces in Australian politics. Sydney, 1963, p. 13.
- ²⁴ Письмо премьер-министра АС Р. Мензиса к Дж. Макьюэну от 7 октября 1958 г. // The National Archives of Australia – Digital copy of item with barcode 1172476 (<http://recordsaerch.naa.gov.au/scripts/Imagine.asp>).
- ²⁵ О нем см.: [Miller J. D. B. Crawford, Sir John Grenfell \(Jack\) \(1910–1984\)](#) // [Australian Dictionary of Biography](#), Vol. 17, (MUP) 2007 (<http://adb.anu.edu.au/biography/crawford-sir-john-grenfell-jack-1391>).
- ²⁶ См.: Скоробогатых Н.С. Становление внешнеполитического курса Австралийского Союза в 1930-е гг. // Британские доминионы: история и современность. Выпуск 3. Красноярск, 2011, с. 19 – 22.
- ²⁷ 1 Report By Department Of Commerce & Agriculture. May 1950. CANBERRA. Trading Arrangements with Japan // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Historical Publications, Vol. 20 (www.info.dfat.gov.au).
- ²⁸ Menzies R.G. The Measure of the Years, p.62, 65.
- ²⁹ Whittington D. The House Will Divide, p.151.

- ³⁰ Цит. по: New Zealand Foreign Policy. Statements and Documents 1943 – 1957. Ministry of Foreign Affairs. Wellington, 1972, p. 338
- ³¹ Menzies R.G. The Measure of the Years, p. 73.
- ³² Hughes C.A. Australian Prime Ministers 1901–1972. Melbourne, Oxford Press, 1976, p.174.
- ³³ Fadden A. They called me Artie. The memoirs of A. Fadden. Milton, 1969, p. 148.
- ³⁴ См.: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980).
- ³⁵ Overacker L. Australian Parties in changing society 1945–1967. Melbourne, 1968, p. 257.
- ³⁶ Цит. по: Reid A. The Power Struggle. Sydney, 1969, p. 21.
- ³⁷ См., например: письмо министра коммерции и сельского хозяйства Дж. Макьюэна к Р. Мензису от 17 сентября 1954 г. // The National Archives of Australia – Digital copy of item with barcode 1172476 (<http://recordsaerch.naa.gov.au/scripts/Imagine.asp>).
- ³⁸ McGregor C. Profile of Australia. Chicago, 1969, p.211.
- ³⁹ Hazlehurst C. Menzies Observed. Sydney, 1979, p. 374.
- ⁴⁰ См. подробнее: Вревский В.А. Либеральная и Аграрная партии Австралии после второй мировой войны, с.48–49.
- ⁴¹ Kelly P. The End of Certainty, p. 603.
- ⁴² Argy F. Where from Here? Australian egalitarianism under threat. Canberra, 2003, p. 126.
- ⁴³ Reid A. The Power Struggle, p. 19.
- ⁴⁴ См.: McGregor C. Profile of Australia. Chicago, 1969, p. 211.
- ⁴⁵ См. предисловие Дж. Г. Кроуфорда к автобиографии Дж. Макьюэна: McEwen J. His Story, p. ii.
- ⁴⁶ McGregor C. Profile of Australia, p. 211.
- ⁴⁷ Цит. по: Kelly P. The End of Certainty, p. 6.
- ⁴⁸ Reid A. The Power Struggle, p. 20.
- ⁴⁹ Overacker L. Australian Parties in changing society 1945–1967. Melbourne, 1968, p. 294–295.
- ⁵⁰ Official Year Book of the Commonwealth of Australia. №54, 1968. Canberra, 1968, p. 120, 123; The Bulletin, 18.08.1989, p. 13.
- ⁵¹ Australian Country Party (Federal). Platform and Policy. Sydney, 1953, p. 2.
- ⁵² См.: Hughes C .A. Australian Prime Ministers 1901–1972, p. 175–176.
- ⁵³ Reid A. The Power Struggle, p.19.
- ⁵⁴ McEwen J. His Story, p.75.
- ⁵⁵ Вревский В.А. Либеральная и аграрная партии Австралии, с. 48–49.
- ⁵⁶ McEwen J. His Story, p.76.

- ⁵⁷ Письмо министра торговли Дж. Макьюэна к Р. Мензису от 23 мая 1956 г. // The National Archives of Australia – Digital copy of item with barcode 1172476 (<http://recordsaerch.naa.gov.au/scripts/Imagine.asp>).
- ⁵⁸ Reid A. The Power Struggle, p. 31.
- ⁵⁹ См. подробнее: Hughes C.A. Australian Prime Ministers 1901–1972, p. 195–196.
- ⁶⁰ The Bulletin, May 28, 2002, p.15.
- ⁶¹ См. подробнее: Oakes L., Solomon D. The Making of an Australian Prime Minister. Melbourne, 1973, p.35–37.
- ⁶² Цит. по: Reid A. The Power Struggle, p. 33.
- ⁶³ McEwen J. His Story, p.78.
- ⁶⁴ Oakes L., Solomon D. The Making of an Australian Prime Minister, p. 38.
- ⁶⁵ Edwards J. Life wasn't meant to be easy. A Political Profile of Malcolm Frazer. Sydney, 1977, p. 46.
- ⁶⁶ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005, p. 229.
- ⁶⁷ Rural Australia, p. 17.
- ⁶⁸ The Age, December 5, 2012, p. 4.